

УДК 130.3

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.1.041

«Феномен исходной и собственной истины» (Экстремальный путь Федора Конюхова)

В.Л. Курабцев

НОУ ВО «Московский социально-педагогический институт», г. Москва

Анализируются экстремальные аспекты личности Федора Конюхова. Основной акцент сделан на философском, глубинно-психологическом и вершинно-психологическом постижении причин жизнедеятельности, потребностей и пути Конюхова. Гуманистический характер жизни Конюхова связан в том числе с христианской моралью и проявляется в признании ценностей, стоящих выше интересов обычного светского человека. Показано, что Конюхов – это тот, кто воспитал из себя героя, кто захотел невозможного, учась у великих путешественников. Опасность, обилие «критических моментов» – это и есть подлинная жизнь экстремала. В природе человека спрятаны пружины необыкновенных свершений, которые могут открыться только у маргинальных личностей (гениев, святых, героев, экстремалов и других). Сам путешественник признает высокую ценность вразумления от Бога и необходимость человеку свершить то, что он получил от Бога как дар и задание. Неверие в Россию и духовную силу русского народа подвиги Конюхова полностью опровергают. На его примере обнаруживается чудовищная тяга отдельных людей к Максимальным Достижениям. И приоткрывается их же тщеславие, гордость, самопреодоление. Показана значимость упорного, с раннего детства, формирования себя как великого путешественника. Выявлена сильная, скорее сверхразумная, целенаправленная воля путешественника с пониманием своей исключительности. В статье показано невероятное выживание и трудолюбие крупного путешественника, а также особое отношение к смерти как экзистенциальной свободе быть, не исключая самого худшего. В выводах утверждается, что Конюхов учит максимально полной самореализации – в экстремальном пределе воли, призвания и свободы; достижению «феномена исходной и собственной истины».

Ключевые слова: феномен исходной и собственной истины, причины феномена личности Конюхова, реализация наилучшей возможности «быть», исключительность и экстремальность смысла жизни путешественника.

*«Бог даровал мне жизнь путешественника»
Ф. Конюхов*

Введение

Русский путешественник-экстремал, а также священник, художник, человек мира Федор Филиппович Конюхов (р. 1951) в одиночку совершил четыре кругосветных плавания, несколько раз покорял Джомолунгму, пят-

надцать раз пересек Атлантику на парусных яхтах, один раз на весельной лодке. Он первый в мире человек, который достиг **пяти полюсов** нашей планеты: Северного географического (три раза), Южного географического, Полюса относительной недоступности в Северном Ледовитом океане, Эвереста (полюса высоты), Мыса Горн (полюса яхтсменов). И не счесть иных экстремальных путешествий этого уникального человека. Среди исследователей по данной тематике выделяются Дм. Воскресенский, А. Соколов, В.В. Тимашова, Л. Черноусько и другие. Западные исследователи – Брюс Аткинсон, Магнус Беннетт, Бриана Шепард и др. – по-своему тщательно анализируют жизнь и достижения Ф.Ф. Конюхова и часто называют его «русским авантюристом».

Цель и задачи

Антропологическая тайна не может быть полноценно представлена без исследования подобных необыкновенных личностей. Для исследования причин жизни и деятельности Ф.Ф. Конюхова с необходимостью привлекаются философы, психологи, культурологи и другие гуманитарные специалисты. В статье основной акцент сделан на философском, глубинно-психологическом и вершинно-психологическом постижении *причин жизнедеятельности, потребностей и пути* Конюхова.

Методы

Использованы методы герменевтики, аналитико-синтетического подхода, экзистенциального подхода.

Результаты

Томас Карлейль написал о большинстве людей и их несовершенной жизнедеятельности: «Вы достаточно чисты, но вы – мякина, неискренняя гипотеза, ходячая фраза, формула; вы вовсе никогда не прислушивались к биению великого сердца вселенной» (3, с. 364). Федор Конюхов же – и недостаточно чист, и не «мякина», и не ходячая фраза, а *тот, кто вышел из бесчувственности и сна, из равнодушия к самому себе и почувал биение великого сердца миров*. Он – тот, кто воспитал из себя героя, кто захотел невозможного, учась у великих путешественников.

В чем же тайна Федора Конюхова? Как возможно формирование из обычного человека из обычной семьи столь *ненасытной личности* в сфере экстремальных путешествий, приключений и испытания человеческих возможностей? Как появляются сверх-путешественники и пан-путешественники?

Конюхов говорит о себе так, что, казалось бы, все открывает, хотя на самом деле ничего не открывает: «Я объездил и исходил все континенты и все океаны. Но до сих пор меня завораживают *дальние странствия, необыкновенные приключения* [выделено мной. – В.К.]. Я мечтаю о фантастических мирах!» (6, с. 308). Почему именно его (а не тысячи и десятки

тысяч путешественников) столь фундаментально «заворожили» сверхдалекие странствия, экстремальные приключения и «фантастические миры»? Как могла сформироваться такая «ненормальность»?

Конюхов после тяжелейшего одиночного кругосветного плавания, в котором он едва уцелел, вдруг заявляет: я хочу «покорить все высочайшие вершины мира, добраться в одиночку к Южному полюсу», и это не предел (6, с. 335). Нет ли тут русской метафизики в виде *максимализма желаний и свершений*? При этом он честно признается: «Любая из экспедиций была испытанием характера, в опасностях выявлялась моя реакция на стресс, границы моих физических возможностей. Не счесть, сколько критических моментов на грани жизни и смерти было у меня... Часто задаю себе вопрос: не искушаю ли я Господа Бога, не слишком ли далеко я захожу в поисках приключений?» (6, с. 310).

Опасность, «критические моменты» – это и есть *подлинная жизнь экстремала*. Конюхов говорит об этом предельно ясно (после покорения Эвереста): «Мне не хочется возвращаться в мир повседневной суеты и рутины» (6, с. 284). «И сейчас, сидя в кресле самолета, я думаю: какого черта ты собираешься в Россию, что ты будешь делать дома, в бухте Врангеля? Вот где настоящее сумасшествие...» (6, с. 285). «*Настоящее сумасшествие*», оказывается, – обычная жизнь. Томас Карлейль об этом говорит так: «Единственное несчастье человека, когда он не может работать, когда он не может исполнить своего назначения, как человек» (4, с. 359).

Если философия, согласно Гегелю, «перевернутый мир», то **жизнь экстремала – тоже перевернутый мир** (по сравнению с жизнью обычного человека). В природе человека спрятаны *пружины необыкновенных свершений*, которые могут открыться только у маргинальных личностей (гениев, святых, героев, экстремалов и других). Назначение человека, предназначение – вещь крайне глубокая и серьезная для судьбы любого человека.

Можно также предположить: если *с молитвами* идти опасным путем, даже предельно опасным (а Конюхов именно так почти всегда и делал), то Господь может помочь и спасти, даже там, где «верная» гибель?

Откуда в некоторых людях это ненасытное желание игры с собственной смертью? Судя по всему, Конюхову едва ли не нравятся ураганы в Тасмановом море с волнами в 25 метров и смертельно опасные ситуации (когда яхта ложится парусами на воду). Он *хочет и скорее умеет предельно выживать*. Но при этом и знает свои пределы: в одном кругосветном плавании он собрался искупаться, но внезапно увидел у борта большую акулу. Когда отпугивание хищницы не помогло, он отказался от купания (другие экстремалы могли бы и здесь поступить более рискованно).

Как же «отгадать» Федора Конюхова?

Во-первых, видится с несомненностью, что Федор Филиппович Конюхов – *Божий избранник*. И он следовал воле Божией, выжимая из себя все до последних соков и, кажется, даже больше. Он целенаправленно де-

лал из себя, и с необходимостью, именно *промыслительное*. После второй кругосветки он признался: «Только с помощью Иисуса Христа я это сделал [выделено мной. – В.К.]. Как мне Его отблагодарить?» (6, с. 335). Это ясное свидетельство Божьего чуда, сотворенное с человеком. И не случайно он впоследствии стал священником. А совершая восхождение на Эверест, Конюхов записал следующую мысль, прямо связанную с учениями святых Отцов: «Чтобы узнать свой путь и как идти по нему, надо все время спрашивать у Бога. Каждый свой шаг, каждое действие сверять с Ним» (6, с. 269). Вразумление от Бога – необыкновенно важная истина, в понимании святых Отцов.

Конюхов учит истине, которой придерживаются далеко не все люди: человек **должен свершить то**, что *он получил от Бога как дар и задание*. В первом кругосветном плавании он записал в дневник: «Все, данное нам, – от Бога, и большего, чем дано, нам не свершить. Но не свершить того, на что благословлен свыше, уже грех» (6, с. 79). Вероятно, Конюхов чувствовал – *что он может совершить*.

Во-вторых, Федор *прирожденно* был готов к такой жизни: «Мой род происходит от поморов Белого моря. Многие поколения моих прауродителей были рыбаками» (6, с. 71). На Западе слишком давно сложилось и существует преобладающее представление о простых русских людях как о «полулюдях», которые «сгнили, не успев созреть» (7, с. 138) или такая «истина» – «когда наблюдаешь русских..., то их, без сомнения, не можешь не причислить к варварам» (8, с. 178). «Это неверие в духовную силу народа есть, конечно, неверие и во всю Россию» (1, с. 10). И Конюхов всеми своими подвигами это неверие опровергает.

Не отсюда ли (род поморов) и такая глубокая любовь к морю? «Я романтик, искатель приключений. Для меня находиться подолгу в *море* не составит труда, так как *я его люблю почти как любимую женщину*» [выделено мной. – В.К.] (6, с. 71). Любовь – удивительная и субстанциальная сила человека. Сила, в том числе, призвания, творчества, свершений и смысла жизни.

В-третьих, это особый *смысл жизни* путешественника и авантюриста. «По неведомым мне причинам я родился не для легкой жизни, а для наслаждения ею через преодоление трудностей» (6, с. 71). Можно предположить здесь и отношение к русской тяге к страданиям. Можно предположить и *жизненный выбор экстремала*: наслаждаться не комфортом и легкодоступными объектами желаний, а личными победами и сверхпобедами. Кому-то нужны только возможности и достаточно скучная жизнь. А между тем, как отметил В.В. Зеньковский в ссылке на французского психолога, «скука означает отсутствие энтузиазма, восхищения» (2, с. 165). То есть некая более обычная жизнь.

А экстремалам необходимы восхищение и энтузиазм в этой жизни на пути к невозможному. Об этом Конюхов говорит следующим образом, перед подготовкой к одиночному походу к Южному полюсу: «И тогда можно

будет спокойно умереть, зная, что в этом мире, на этой прекрасной Земле, где мне пришлось жить, я сделал то, что должен сделать каждый – *поднять планку способностей человека еще выше* [выделено мной.– В.К.], чем она была поднята моими предшественниками» (6, с. 85–86). Здесь явлена чудовищная тяга отдельных людей к Максимальным Достижениям. Здесь же – и тщеславие, гордость, жесткое самопреодоление этих личностей.

А во время покорения Эвереста Конюхов записал: «Интересно, какой экспедицией я завершу свое существование на земле? Перебирая по этапам пройденный жизненный путь, я говорю себе, что жизнь прожита недаром» (6, с. 278). «Недаром» – это когда *предельно экстремально и экзистенциально*, и с великими результатами. На грани жизни и смерти, в необыкновенных путешествиях. Он не мог не прийти к Эвересту и не подняться на него: «Если ты не видел Эверест, твоя жизнь на земле ничего не стоит» (6, с. 283). Конечно, это радикальное высказывание, неприемлемое для «нормального» человека.

В-четвертых, это упорное *самоформирование* (себя как великого путешественника), начиная с раннего детства. Однажды он ушел от родителей вместе с табором цыган. В другой раз он мастерил лодку для покорения Азовского моря. И в 15 лет в одиночку переплыл Азовское море. Он совершал марафонские пробеги по 100 километров в сутки, купался в море в любую погоду и пил морскую воду, причем вопреки требованиям врачей. Вместе с отцом рыбачил на корабле и серьезно изучил мореходное дело. В детстве личные деньги тратил на книги о путешествиях. В рядах армии воевал во Вьетнаме и Сальвадоре.

Он не боялся невозможностей. В советское время в яхт-клубе Находки ему говорили по поводу кругосветного путешествия: «С ума сошел, кто же тебя выпустит одного, да и где ты достанешь яхту?» (6, с. 73). А он – **вопреки реальности** – мечтал: «Но в кругосветку можно идти и стариком, как англичанин Фрэнсис Чичестер» (6, с. 73). И он, почти абсурдно, победил.

В-четвертых, это его *честолюбие, тщеславие и любознательность* как путешественника и искателя экстремальных приключений. «Меня часто упрекают в том, что я честолюбив, тщеславен. Я и не стесняюсь признаться в этом. Ведь большинство людей также тщеславны и честолюбивы, но почему-то скрывают это под маской таинственности, а в результате остаются всегда на задворках жизни, не стремясь достичь своих собственных высот. Или стесняясь сделать это.

Мне часто задают вопрос, что, кроме самолюбия, толкает меня в такие рискованные путешествия? Ответ же прост. Я – искатель приключений и давно вынашиваю идею трижды обойти планету на яхте без заходов в порты» (6, с. 303–304).

Виктор Франкл об этом писал так: «Однако быть человеком означает быть обращенным к смыслу, требующему осуществления, и ценностям, требующим реализации. Это значит жить в поле напряжения, возникаю-

щего между полюсами реальности и идеалов, требующих материализации. Человек живет идеалами и ценностями» (9, с. 285). Конюхову достаточно было узнать, что некий японец Уэмура дошел до Полюса в одиночку, как он сразу же загорелся очередной мечтой: «*Запало мне в душу* [выделено мной. – В.К.], что надо идти в одиночку» (6, с. 85). В экстремальных (как у Христофора Колумба) любознательности и любопытстве он усматривал «рычаги человеческого прогресса» (6, с. 85).

В-шестых, Федор всегда *твердо шел до конца, имел сильную, скорее сверхразумную, целенаправленную волю*. И хорошо понимал свою *исключительность*. Например, думая о сыне Оскаре как продолжателе пути отца: «Слишком опасное занятие. Но хочу, чтобы он шел к своей цели так, как я» (6, с. 84).

Эта исключительность подтверждалась неоднократно: так, в начале второго кругосветного путешествия все его товарищи-моряки по разным причинам отказались продолжать плавание. И Конюхов с горечью написал: «Это означает, что я останусь один с дорогой яхтой, без знания языка. Что меня ждет?! Какие приключения?! Так, надо настроиться на успех и идти своим курсом» (6, с. 294–295). Почему он остался один, ему было понятно: «У них никакого не было интереса в плавании. Они не хотели обойти вокруг света, вот и не выдержали» (6, с. 316). Моряки оказались неэкстремалами, ценностей и смыслов Конюхова у них не было.

В-седьмых, это *чудовищное выживание и трудолюбие* путешественника: в плаваниях ему приходилось плохо и случайно питаться, мало и чутко спать, много и на пределе сил работать. В Тихом океане он написал: «Уже прохладно по утрам спать в штурманской рубке. В каюте я не сплю, потому что она внизу, я боюсь не услышать работу парусов» (6, с. 322). Когда в бухте Марианских островов у Конюхова угнали яхту, он сумел в одиночку ее вернуть.

В-восьмых, это тайна отношений экстремала с *собственной смертью*. Он признается: «Самая лучшая смерть – это та, которая далеко в путешествии, на пути к своей цели: либо к вершине – к Эвересту, или в плавании вокруг мыса Горн... Но только не в больнице» (6, с. 279).

И Мартин Хайдеггер философски объясняет Конюхова: смерть – «самая своя возможность присутствия» и оторванность от людей (10, с. 263). И еще: смерть – это «своя крайняя способность быть», это великая экзистенция. Смерть – это возможность «*быть самим собой*», «*в себе самой уверенной и ужасающей*» *с в о б о д е к с м е р т и*» (10, с. 266). У Федора эта уверенная и ужасающая свобода к смерти была налицо: экзистенциальная свобода *быть*, самореализоваться, не исключая смерти.

Он спокойно описывает Эверест как *кладбище альпинистов*, которых никто и никогда не хоронит, а очень часто и не помогает при травмах или заболеваниях. Все хотят, прежде всего, покорить Эверест, поскольку другого случая у них может и не быть. Так, Конюхов вспоминает висевше-

го на высоте 8000 метров у вершины Эвереста мертвого индийского альпиниста, которого все обходили.

В-девярых, это *яростная нелюбовь романтика-путешественника к миру мещанства* и скучной, размеренной жизни. Настоящая жизнь Федора Конюхова – только необычная, авантюристическая и экстремальная жизнь. Он абсолютно согласен с мыслью Т. Карлейля: *«Надо жить, а не прозябать»* (4, с. 296). Ф.М. Достоевский тоже замечал великое множество «прозябателей»: *«Есть много охотников жить без всяких идей..., жить просто животную жизнью, в смысле низшего типа»* (1, с. 50).

Кто же Вы, Федор Конюхов? Экстремал и воплощение «быть»? М. Хайдеггер так объяснил бы феномен Федора Конюхова: его экзистенциальное «присутствие» или Dasein – это *«то, что оно умеет быть и как оно есть своя возможность»* (10, с. 143). *«Присутствие есть возможность освобожденности для самого своего умения быть»* (10, с. 144).

Его Федор Конюхов почуял, причем еще в раннем детстве. И не отдал – распоряжению людей, властей, обстоятельств. *«Средняя повседневность становится слепа к возможностям и успокаивается одним “действительным”... Воля не волит тогда позитивных новых возможностей, но имеющееся в распоряжении “тактически” видоизменяется таким образом, что возникает видимость каких-то свершений [выделено мной. – В.К.]»* (10, с. 194–195). Остается *«большей частью голое желание»* (10, с. 195). Экстремал в лице Федора Конюхова этого избежал. И набрасывал только свой бытийственный, «миссийный» (от «миссия») путь. *«Быть-истинным (истинность) значит быть-раскрывающим»* (10, с. 219).

Федор Конюхов проявил *решимость быть самим собой*. Вызвал себя из потерянности в людях. *«Решимость означает допущение-вызвать-себя из потерянности в людях»* (10, с. 299). Федор Конюхов вывел себя из *«затерянности в повседневности»*. Он бросил *«себя на «ради себя самого»»* (10, с. 327).

И явил *«феномен исходной и собственной истины [выделено мной. – В.К.]»* (10, с. 316). Что же это такое? Немецкие философы, например Ф. Ницше и М. Хайдеггер, часто указывают на необходимость *«стать тем, кто ты есть»*. То есть в самопознании и в самореализации выйти на последние, *исходные* глубины своего человеческого «Я». И, как следующий шаг, раскрыть и реализовать себя в этом мире самым максимальным и удачным образом. Собственная истина – это как бы *миссия* каждого уникального человека в мире и жизни, которая, конечно, бывает разной амплитуды и содержания. Федор Конюхов оказался одним из немногих, кто сумел и выявить, и построить свою исходную и собственную истину.

Заключение

Вероятно, Бог через Федора Конюхова хочет нам сказать: яви самого себя – *в пределе* воли, призвания, свободы! И тогда ты по-настоящему

послужишь людям, а главное – Богу. Это и есть сердцевина самореализации человека, которая видится в своем пределе *экстремальной*.

Таким образом, были показаны те «материальные», «формальные», «действующие» и «целевые» причины, которые созидали необыкновенную судьбу «русского авантюриста». Однако, вероятность успеха исследования не может быть достаточно высокой, поскольку непостижимая тайна человека по-прежнему не поддается любому типу исследования, тем более в ситуации постижения столь неординарной личности.

Юрий Карякин как-то признался: «Что такое талант? ...Это ненависть к собственной бездарности и умение ее вытравлять. Бездарность же – это бесчестность и бессовестность прежде всего по отношению к самому себе». Нужно – доводить «себя до предельного накала» (5, с. 115) и явить свой уникальный *истинный* феномен.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. ПСС: в 30 т. Л.: Наука, 1982. Т. 24. Дневник писателя за 1876 год. Ноябрь-декабрь. 518 с.
2. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 2005. 368 с.
3. Ильин И.А. Собр. соч. Аксиомы религиозного опыта. Исследование. Т. II. М.: Русская Книга, 2003. 608 с.
4. Карлейль Т. Теперь и прежде. М.: Республика, 1994. 415 с.
5. Карякин Ю. Перемена убеждений (От ослепления к прозрению). М.: ОАО Издательство «Радуга», 2007. 416 с.
6. Конюхов Федор. Мои путешествия. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 336 с.
7. Кюстин Астольф де. Россия в 1839 году. СПб.: Книга, 2008. 704 с.
8. Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. 582 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
10. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Библихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.

«Phenomenon of the original and own truth» (The extreme path of Fyodor Konyukhov)

V.L. Kurabtsev

Moscow Social Pedagogical Institute, Moscow

The article analyzes the extreme aspects of Fyodor Konyukhov's personality. The main emphasis is placed on the philosophical, deep-psychological and top-psychological comprehension of the causes of life, needs and Konyukhov's path. The humanistic nature of Konyukhov's life is connected, among other things, with Christian morality and manifests itself in the recognition of values that stand above the interests of an ordinary secular person. It is shown

that Konyukhov is the one who raised himself to be a hero, who wanted the impossible, learning from great travelers. The danger, the abundance of «critical moments» – this is the true life of an extreme. There are hidden springs of extraordinary achievements in human nature, which can only be revealed by marginal personalities (geniuses, saints, heroes, extreme people and others). The traveler himself recognizes the high value of admonition from God and the need for a person to do what he received from God as a gift and a task. Konyukhov's exploits completely refute disbelief in Russia and the spiritual power of the Russian people. His example reveals the monstrous craving of individuals for Maximum Achievements. And their own vanity, pride, and self-overcoming are revealed. The importance of persistent formation of oneself as a great traveler from early childhood is shown. A strong, rather super-intelligent, purposeful will of the traveler with an understanding of his exclusivity has been revealed. The article shows the incredible survival and hard work of a major traveler, as well as a special attitude towards death as an existential freedom to be, not excluding the worst. The conclusions state that Konyukhov teaches the fullest possible self-realization - to the extreme limit of will, vocation and freedom; to achieve «the phenomenon of the original and own truth».

Keywords: *the phenomenon of the original and own truth, the causes of the phenomenon of Konyukhov's personality, the realization of the best opportunity to «be», the exclusivity and extremity of the meaning of a traveler's life.*

Об авторе:

КУРАБЦЕВ Василий Леонидович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента факультета государственного и муниципального управления, НОУ ВО «Московский социально-педагогический институт», Москва. E-mail: kurabtsev@mail.ru, SPIN код РИНЦ 2011-2200, [http:// orcid.org / 0000-0003-4757-731X](http://orcid.org/0000-0003-4757-731X).

Author information:

KURABTSEV Vasily Leonidovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities and Management at the Faculty of Public and Municipal Administration of the Moscow Social Pedagogical Institute (MSPI), Moscow. E-mail: kurabtsev@mail.ru, SPIN code of RSCI 2011-2200, [http:// orcid.org / 0000-0003-4757-731X](http://orcid.org/0000-0003-4757-731X).

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.01.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 26.02.2022.